

В тот день на лекции Тин Шуана снова подняли, чтобы ответить на чрезвычайно трудный вопрос. Когда они выходили из кабинета после занятий, Сун Синь поддразнил его:

- Послушай, Тин Шуан, этот профессор не мог влюбиться в тебя, верно?

Тин Шуан пил воду из бутылки и чуть не поперхнулся, услышав его слова, но внешне спокойно ответил:

- У тебя дыра в мозгу?

- Это не я сказал. Две девушки, которые сидели рядом со мной в прошлый раз, также сказали, что этот профессор, должно быть, влюбился в тебя. Всякий раз, когда возникает трудный вопрос, он всегда обращается к тебе. Всякий раз, когда ты отвечаешь на вопрос, он смотрит на тебя, не отводя глаз, и этот взгляд... Если ты отвечаешь на вопрос очень хорошо, тогда все в порядке. Дело в том, что даже когда ты не можешь ответить на вопрос, он все равно смотрит на тебя так, словно видит своего сына.

Тин Шуан был немного обеспокоен тем, что другие видели их насквозь, когда он слушал первую половину этого, но после того, как он услышал вторую половину, он прямо выплюнул полный рот воды:

- ... Черт, ты сказал, что он смотрит на меня, как на своего сына?

Сун Синь нырнул в сторону, продолжая шутить над Тин Шуаном:

- Разве ты не чувствовал в его взгляде... отцовскую любовь, такую же непоколебимую, как горы?

Отцовская любовь?

Непоколебимая, как эти чертовы горы?

Тин Шуан сказал:

- Вы, ребята, сделали тест на отцовство, просто наблюдая за выражением его глаз? Вы нашли мне отца? Это просто потрясающе.

- Тин Шуан, позволь мне воспроизвести это для тебя, - Сун Синь подошел к Тин Шуану и посмотрел ему в глаза. Взгляд Сун Синя излучал нежность и любовь, или ему так показалось, - Посмотри, профессор Бай смотрит на тебя так же, как сейчас смотрю я. Видишь ли ты в этом отцовскую любовь?

Сун Синь смотрит на него такими щенячьими глазами. С каких это пор Бай Лаобань так смотрит на людей?

Тин Шуан шутливо выругался:

- Отвали, не подходи ко мне так близко, это отвратительно.

Сразу после того, как он сказал это, Тин Шуан внезапно понял, что в нескольких шагах от него Бай Лаобань, который убирал конспекты лекций, вышел из кабинета и смотрит на них. Он тут же напрягся и быстро отдалился от Сун Синя.

Когда Сун Синь, подражавший профессору Баю, увидев самого Бая Чан И, у него по спине пробежал холодок. Выражение его лица сразу же изменилось на серьезное, и он очень вежливо поздоровался:

- ... Профессор.

Бай Чан И кивнул им обоим и направился к выходу из учебного корпуса.

У Тин Шуана появилось плохое предчувствие по этому поводу.

- ...Я вдруг вспомнил, что только что на уроке кое-чего не понял. Я пойду спрошу, а ты можешь идти, - поговорив с Сун Синем, Тин Шуан бросился догонять Бая Чан И и сказал по-немецки, - Профессор, у меня есть один вопрос.

Бай Чан И продолжал идти:

- Говори.

Тин Шуан ничего не сказал, только шел рядом с Баем Чан И в очень почтительной манере. Пройдя некоторое время, он увидел, что вокруг нет азиатских лиц, поэтому напустил на себя серьезный вид, как будто обсуждал чисто академический вопрос, и сказал по-китайски:

- Детка, давай пообедаем вместе?

Бай Чан И смотрел вперед с таким же серьезным выражением лица:

- У меня есть время до часа дня.

Тин Шуан заговорил голосом тайного агента:

- Тогда мы будем придерживаться этого времени. Увидимся на том же старом месте?

Бай Чан И дал Тин Шуану служебную карточку с доступом в отдел LRM.

Тин Шуан знал, что у него проблемы с неправильным размещением предметов, поэтому он осторожно положил карточку в карман рубашки, похлопал себя по груди и поклялся:

- Я не потеряю ее по неосторожности. Где карта, там и я. Если карта пропадет...

- Если карта пропадет, выпускной тебе не светит, - решительно сказал Бай Чан И.

Поклявшись своим дипломом, Тин Шуан принес карточку Бай Лаобаня в библиотеку для самостоятельного обучения.

Бай Чан И подошел к нижнему этажу отделения LRM и нажал на металлический дверной звонок, на котором было выгравировано: «Профессор, доктор технических наук, Чан И Бай». Этот дверной звонок был напрямую связан с кабинетом его секретаря, и обычно им пользовались люди, у которых была назначена встреча с Баем Чан И.

Бай Чан И сказал секретарше, которая подключилась к интеркому:

- Мари, пожалуйста, откройте мне дверь.

Мари открыла дверь, ей казалось, что в последнее время профессор ведет себя не так, как раньше.

Профессор раньше: ни разу за два года не забывал свою карточку.

Профессор сейчас: меньше чем за две недели он уже в третий раз просит ее открыть дверь, потому что не принес свою карточку.

С другой стороны, Тин Шуан некоторое время старательно учился в библиотеке, но не удержался и вытащил фотографию, которую он сделал прошлой ночью.

Бай Лаобань был так красив, когда спал, так чертовски красив...

В дополнение к этому, в его телефоне были и другие фотографии Бая Чан И, такие как фотография С из профиля приложения «На Расстоянии», которую он сохранил, фотографии профессора Бая, которые он смог найти в интернете, и несколько фотографий, которые он сделал тайно до и после занятий.

Тин Шуан просмотрел их одну за другой.

Эта цепочка для очков...

Совершенство.

Эта переносица...

Совершенство.

Эта фигура, когда он мыл руки после того, как писал на доске...

Совершенство.

Эта рука, ослабляющая его галстук...

Черт, у него встал.

Тин Шуан хотел использовать все фотографии в качестве обоев для своего мобильного телефона, но не осмелился. Если он случайно позволит своим однокурсникам увидеть это, то он действительно не сможет это внятно объяснить.

Но так чертовски хочется...

Тин Шуан уставился на фотографию Бай Лаобаня, снимающего галстук, и вдруг в верхней части экрана появилось уведомление от группы WeChat.

Он щелкнул по нему и понял, что кто-то создал группу WeChat для тех, кто учится на курсе Робототехники. Группа называлась «Мы должны сдать Робототехнику», и она была полна китайских студентов, проходящих курс в этом семестре. В настоящее время в группе было пять человек.

Сун Синь: «Добро пожаловать, большой босс».

Тин Шуан, который только что вошел в группу: «?»

Сун Синь: «Человек, который только что присоединился, - это маленький принц, который часто сидит в середине первого ряда, отвечая на вопросы. Все, поприветствуйте его».

Хе Ле: «Ты тяжело потрудился, отвечая на вопросы, маленький принц».

Тин Шуан: «?»»

Го Пин: «Ты тяжело потрудился, терпя любовь профессора-извращенца на каждом уроке».

Тин Шуан: ...

Тин Шуан: «... Всем привет».

Три секунды спустя.

Хе Ле: «Привет, бедро»*

Сун Синь: «Привет, бедро».

Го Пин: «Привет, бедро».

Ю Ю: «Привет, бедро»

(*Бедро - это онлайн-выражение, используемое для обозначения очень сильных/умных людей. Часто встречается выражение «обнять бедро» - то есть заручиться поддержкой такого сильного человека)

Хе Ле: «Эта группа для того, чтобы говорить о курсе Робототехники. Вы можете отправлять друг другу конспекты, задавать вопросы или что-то еще, а также говорить о том, как подготовиться к экзамену».

ХеЛе: «Я надеюсь, что ваши бедра пошлют больше тепла и света в группу [мило]»

Го Пин: «Я надеюсь, что ваши бедра пошлют больше тепла и света в группу [мило]»

Сун Синь: «Я надеюсь, что твои бедра пошлют больше тепла и света в группу [мило]»

Хе Ле: [анимированные эмодзи]

Первоначально, когда Тин Шуан увидел, что несколько человек спаят в группу, он отключил уведомления, планируя не смотреть на свой телефон. Он не ожидал, что Хе Ле отправит два веселых мема подряд.

На первом был Бай Чан И, стоящий на трибуне и смотрящий на публику сверху вниз, надпись гласила: «Мрачный жнец свысока смотрит на всех смертных».

На втором был Бай Чан И, держащий список студентов во время проверки посещаемости, с подписью: «Стало холодно, пора вычеркнуть имя этого студента».

Сун Синь: trembling.jpg

Го Пин: trembling.jpg

Тин Шуан обнял свой телефон, изо всех сил стараясь сдержать смех в библиотеке, и внес свою лепту, ответив: trembling.jpg

Он не ожидал, что Бай Лаобань превратится в мем. Он поспешно сохранил их, чтобы потом показать Бай Лаобаню...

Представляю, какое выражение лица будет у Бай Лаобаня после того, как он это увидит...

Подождите.

Поскольку другие студенты могут делать мемы из Бай Лаобаня, то почему он не может сделать обои и отправить их в группу? Таким образом, он сможет открыто использовать Бай Лаобаня в качестве обоев для своего мобильного.

Этот молодой господин так умен.

Тин Шуан долго рылся в своем фотоальбоме и нашел фотографию Бая Чан И, моющего руки после того, как писал на доске. Подумав немного, он скачал приложение для редактирования и добавил к фотографии подпись: «Помой руки в золотом тазу и провалов больше не будет».

Сменив заставку на новые обои, Тин Шуан долго улыбался экрану блокировки, затем сделал скриншот и отправил его группе, притворяясь обычным студентом, просящим благословения: «Я буду использовать это в качестве заставки перед выпуском. Надеюсь, я не провалю этот предмет».

Го Пин: Выпрашивает обои.

Сун Синь: Умоляю об обоях.

Хе Ле: Умоляет, чтобы обои превратились в мем.

Тин Шуан с радостью отправил фотографию группе, но в тот момент, когда он нажал «Отправить», он вдруг почувствовал себя немного неловко.

Проведя все утро за самостоятельной работой, Тин Шуан пошел в кафетерий и купил два сэндвича с куриной грудкой, чтобы принести их на крышу отдела LRM. Большинство людей в этот час отправлялись обедать, поэтому в здании департамента было меньше народу. На крышу обычно никто не ходил.

Он провел карточкой и пошел наверх. Это была знакомая дверь и знакомый путь без препятствий.

Бай Чан И стоял перед забором с ползучими растениями, а на платформе рядом с ним стояли две чашки кофе. В том направлении, куда выходила ограда, других зданий не было, так что увидеть их было нелегко.

Сияло послеполуденное солнце, заливая крышу яркими красками. Бай Чан И был в темных очках, которые они купили в Ганновере, его глаза скрывались за светло-голубыми линзами. Тонкая золотая оправа и цепочка для очков придавали ему неуловимо привлекательный вид.

Заметное, но тайное место.

Заметный, но тайный любовник.

Это было 45-минутное свидание, когда они вдвоем стояли на крыше здания, ели бутерброды и пили кофе вместе. Бай Чан И слушал рассказ Тин Шуана о том, что только что произошло в группе чата, и они вдвоем со смехом смотрели на его новые обои и коллекцию мемов. Затем они посмотрели на голубое небо вдалеке и закурили мятную сигарету.

Запах мяты, запах дыма и аромат растений, освещенных солнцем. Ощущение ветра и солнечного света на коже, и ощущение прикосновения кончиков пальцев другого человека.

- Бай Лаобань... - Тин Шуан повернул голову, чтобы посмотреть на профиль Бая Чан И, - Могу я задать тебе вопрос?

- Задавай, - Бай Чан И стряхнул пепел в стакан, на дне которого остался лишь тонкий слой кофе.

- Только что я показал тебе их мемы... Хотя я думаю, что они довольно забавные, и ты не рассердился, увидев это, а даже посмеялся вместе со мной, я думаю, что эти мемы все еще немного отражают... гм... недовольство студентов... - Тин Шуан взял сигарету из пальцев Бая Чан И, затаился и передал ее обратно, - Бай Лаобань, неужели тебя не волнует недовольство учеников? Такой большой процент провалов... Я слышал, что около 90%... На самом деле, я не хочу говорить о высокой частоте неудач, я знаю - это потому, что экзамен трудный. Я просто хочу спросить... Почему то, что ты требуешь на экзамене, намного сложнее, чем то, о чем ты говоришь на занятиях? Я думаю, это нормально, если экзамен трудный, но если он сильно отличается от того, что раньше преподавалось на лекциях, то... Разве не все учителя хотят научить учеников всему, что они знают?

- Сорок пять минут, - сказал Бай Чан И, - Как раз достаточно, чтобы пообедать и выкурить сигарету, а ты не даешь мне даже немного отдохнуть.

- Тогда, если не хочешь, можешь не отвечать. Я не говорил, что ты должен отвечать.... - Тин Шуан повернулся и прислонился спиной к забору, - Бай Лаобань, я и раньше ругал тебя, но сегодня, когда я увидел, что другие люди называют тебя профессором-извращенцем, я... не могу сказать, что я был зол, но в тот момент мне показалось, что эти два слова были просто немного... Болезненными, - Тин Шуан взял Бай Чан И за руку, а в другой зажал сигарету, - ...Потому что я знаю, что ты не такой. Seriously, я не думаю, что ты раздражаешь, и я не думаю, что ты уколобый. Я создаю столько проблем, а ты не раздражаешься. Ты готов научить меня всему... На самом деле, ты лучше, чем кто-либо другой.

Бай Чан И стряхнул пепел и улыбнулся:

- Ты так много говорил, просто чтобы сказать, что ты несчастен, потому что другие проклинаят меня. Я слышал, как ты целый день называл меня старым чудовищем. Неужели только ты можешь ругать меня?

- Нет, это не так. Другие ругают тебя потому, что они не понимают тебя. Когда я тебя так называю... Это... - он не осмелился закончить предложение, - Я... просто хочу знать, что ты об этом думаешь.

За поведением каждого взрослого человека стоит набор устоявшихся принципов. В том возрасте, когда люди боятся быть неправильно понятыми и чувствуют потребность в чужом признании и одобрении, они всегда говорят о своих собственных принципах, чтобы объяснить свое поведение.

Бай Чан И уже вышел из того возраста, когда люди говорят о своих принципах.

В то время как Тин Шуан был еще молод.

Дети, конечно, любят поговорить.

Что ж, тогда он поговорит.

Много лет спустя Тин Шуан все еще помнил тот день на крыше здания LRM. Небо было ясным, и лето было в самом разгаре, когда Бай Чан И загасил сигарету и спокойно спросил его:

- Тин, как ты думаешь, что такое университет?